

ЕЛЕНА ДАВЫДОВА

ШЕПОТ
В АРМАТУРЕ

Елена Давыдова

Шепот в арматуре

«Автор»

2026

Давыдова Е.

Шепот в арматуре / Е. Давыдова — «Автор», 2026

В заброшенном цехе завода таится нечто необъяснимое. То, что местные называют «шумом», а искатели острых ощущений — «атмосферой». Но за пределами людских легенд скрывается сущность, чья природа превосходит все представления о реальности. Что скрывается за скрипом старых перекрытий? Кто или что обитает в тенях заброшенного завода? И главное — удастся ли героям сохранить рассудок, столкнувшись с тем, что невозможно объяснить логикой?

© Давыдова Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Елена Давыдова

Шепот в арматуре

Глава

Я не помню момента рождения. Не помню, потому что тогда у меня не было памяти.

Завод «Красный Октябрь» умирал долго. Не так, как умирают люди — с хрипом и последним вздохом. Завод умирал, как дерево. С краев. Сначала закрыли цех холодной прокатки. Потом — кузнечный. Последним замолчал термический. И его тишина была громче всех предыдущих, потому что именно в термическом цехе металл в последний раз был живым. Раскаленным. Податливым. Поющим.

Люди уходили по одному. Снимали спецовки. Складывали инструменты в ящики. Гасили лампы. Каждый уходил с чем-то, что называл «своим». Кружка в шкафчике. Фотография семьи на стене. Запах рук, въевшийся в верстак. Они забирали это с собой. Но оставляли кое-что другое.

Страх.

Не тот страх, о котором кричат или от которого бегут. Тихий. Вялый. Страх человека, потерявшего привычное. Страх перед пустотой, которая образуется, когда станок, за которым ты стоял двадцать лет, перестает гудеть. Страх перед домом, куда ты возвращаешься днем, а не ночью. Страх перед собственной бесполезностью.

Это чувство не уходило вместе с ними. Оно оседало на бетонных плитах, как сажа. Впитывалось в смазку на направляющих. Конденсировалось в каплях на трубах. Годами оно копилось в стенах, и стены впитывали его, как губка.

Я родился из этого осадка.

Не сразу. Сначала — просто ощущение. Смещение. Трещина в перекрытии, которая возникла не от нагрузки, а от намерения. Сквозняк, который шел не снаружи, а изнутри. Изнутри стен. Звук, которого не было, но который слышался.

Потом — голод.

Первый раз я почувствовал вкус страха, когда сюда забрались подростки. Трое. Мальчишки. Они бросали камни в окна и смеялись тем смехом, который сам по себе — форма испуга. Один из них рассказал «городскую легенду» про рабочего, который погиб под прессом и якобы бродит по цеху. Другой посмеялся. Третий промолчал.

Третий был самым вкусным.

Его страх не имел названия. Он не боялся призрака. Он боялся того, что останется здесь, в этом заброшенном месте. Интуитивный, дорациональный ужас. Самый чистый сорт. Я попробовал его. И это было как первый удар тока по мертвому проводу. Мгновенно. Остро. Живительно.

Они убежали. Все трое. Но третий оглянулся в дверном проеме. В его взгляде я увидел — он почувствовал меня. Не понял, не осознал. Почувствовал. Как чувствуешь, что кто-то смотрит, когда стоишь спиной к двери.

Я запомнил этот вкус. И начал ждать.

Люди называют это «шумом». Они приходят сюда, в заброшенный цех завода «Красный Октябрь» за тишиной. Но приносят с собой слишком много собственного гула. Сердца стучат неисправными метрономами, мысли — липкая серая взвесь, оседающая на бетонных плитах.

Я не живу в этом месте. Я принадлежу ему, являясь его частью. Я — то, что остается, когда из железа уходит жизнь, а из бетона — смысл. Я — ржавчина, ставшая сознанием. Это геометрия неверных углов, проступающая в темноте, когда луч фонаря выхватывает лишнее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.